

В годы «оттепели» (март 1953-го – 1964 год)

Омская индустрия в годы «оттепели» развивалась высокими темпами. Уже за годы пятой пятилетки (1951–1955) объем выпускаемой в городе продукции увеличился на 87 %. Продолжалось начатое в 1949 г. сооружение первого в Сибири Омского нефтеперерабатывающего завода (ОНПЗ). Технологические установки первой очереди были сданы в строй в сентябре 1955 г. Завод начал выпускать автобензин, дизельное топливо, топочный мазут. Позднее – машинное масло, автол, парафин.

Почти одновременно со строительством ОНПЗ шло сооружение нефтепровода Туймазы – Омск (1 322 км), по которому в январе 1956 г. пошла первая нефть из Башкирии. В последующие годы нефтезавод стал широко использовать нефть из месторождений Западной Сибири (Урай, Мегион, Усть-Балык), которую доставляли в Омск танкерами по Иртышу. В связи с освоением тюменских нефтяных месторождений возросло значение Иртышского речного пароходства, где в 1950–1960-е гг. строятся причальные стенки, обновляется транспортный флот, парк плавучей механизации. В 1967 г. был сооружен нефтепровод Усть-Балык – Омск и проблема снабжения сырьем была решена окончательно. Ввод в строй нефтезавода позволил наладить в регионе выпуск собственных горюче-смазочных материалов.

Первым директором ОНПЗ был А. М. Малунцев, который оставил о себе добрую память, так как много сделал не только для строительства нефтезавода, но и для решения социальных проблем города. Большое внимание он уделял улучшению культурно-бытовых условий рабочих. По инициативе Малунцева в Омске был открыт филиал вечернего Московского нефтехимического института. За большие заслуги в развитии нефтеперерабатывающей промышленности А. М. Малунцев был награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями, избран депутатом Верховного Совета СССР. Именем А. М. Малунцева в Омске были названы Дворец культуры нефтяников и одна из улиц Советского округа.

Кроме нефтезавода, в годы пятой пятилетки продолжалось строительство комбайносорочного завода, молокозавода. В Омском речном порту в 1953 г. создали специальный участок по добыче, перевозке и разгрузке минерально-строительных материалов (в начале 1960-х гг. это Куйбышевский грузовой район). В феврале 1954 г. была пущена первая очередь радиозавода им. А. С. Попова.

Говоря об экономической жизни города в те годы, нельзя не сказать об освоении целинных и залежных земель,

в котором самое активное участие приняли омичи. В 1954 г. в Омской области началось создание первых целинных совхозов, куда из города были направлены сельскохозяйственные машины, запчасти, сборные дома, стройматериалы, станки для ремонтных мастерских. В 1954 г. хлебозаготовительные пункты Кировского района построили новые склады для хранения зерна целинных земель. В два раза увеличился грузооборот по станции Куломзино и Кировскому участку речного порта, который осенью, принимая зерно, работал круглосуточно. Вступивший в строй в 1956 г. комбайносорочный завод за два года поставил в целинные совхозы свыше 25 тыс. комбайнов С-6. За год на постоянную работу в колхозы и совхозы из Омска уехали более тысячи специалистов с высшим и средним образованием. В период посевной и уборочной кампаний 18 тыс. рабочих городских предприятий трудились трактористами, водителями. Комсомол Омска послал на целину 6 тыс. юношей и девушек и взял шефство над целинными совхозами.

За успехи в освоении целины и получении высоких урожаев указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1956 г. Омская область была награждена орденом Ленина, который вручал омичам секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. Освоение целинных земель привело к неоправданным затратам, потерям зерна и огромному количеству загубленных земель, но в то же время позволило значительно улучшить снабжение населения города и страны в целом продовольствием.

В годы шестой пятилетки (1956–1960) промышленное развитие Омска продолжалось еще более быстрыми темпами. В 1958 г. началось строительство нового гиганта нефтехимии – завода синтетического каучука, объявленного в 1960 г. Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. В октябре 1962 г. был получен первый сибирский каучук. С 1955-го по 1965 г. предприятия омского нефтехимического комплекса увеличили производство дизельного топлива в 48 раз, сажи – в 3,1 раза, автопокрышек – в 2,3 раза, нефтебитума (по сравнению с 1958 г.) – в 4,2 раза. В 1962 г. нефтезавод приступил к выпуску новых, более эффективных антистарителей резины, а в 1963-м впервые в СССР здесь был получен термогазойль – сырье для производства активной сажи. В эти же годы шинный завод начал выпускать шины для самоходных комбайнов и троллейбусов, бескамерные арочные и карьерные шины для автомобилей.

Вторая половина 1950-х гг. отмечена строительством и реконструкцией ряда промышленных и транспортных объектов. В 1956 г. сданы в эксплуатацию, кроме комбайно-

сборочного завода, молочный комбинат, новые мощности ТЭЦ-3. В Омском речном порту в 1957 г. были реконструированы причалы Кировского грузового участка; в 1958 г. построен Харинский участок, в 1965 г. вслед за поселком переименованный в Береговой. К 1959 г. сдано 272 м причалов Ленинского грузового участка – места апробации передовых методов работы и технологий.

В конце 1950-х – первой половине 1960-х гг., когда началось освоение Севера Сибири и потребовались вертолеты, в Омских авиационных мастерских № 41 Западно-Сибирского управления гражданского воздушного флота (АРМ-41) был построен вертолетный цех.

В 1957 г. завершено строительство третьей очереди Кировск-Омского элеватора (мощностью 162 тыс. т зерна). Рост строительства в городе сдерживался нехваткой стройматериалов. Для решения этой проблемы были построены домостроительный комбинат № 1 и Николаевский комбинат строительной индустрии. Применение железобетона на строительстве жилых домов увеличилось уже за 1955–1957 гг. в три раза. В 1961 г. на базе подсобных производств дорожно-строительного управления № 1 был организован завод по производству асфальтобетона и железобетонных конструкций. В городе были созданы такие крупные строительные организации, как «Омсктрансстрой», «Омскстрой», «Дорстрой», строительные тресты № 2, 6 и др. Причем эстетика жилищного строительства отходила на второй план – главным считалось скорее дать людям благоустроенное жилье.

В 1960 г. в столице Прииртышья началось строительство завода кислородного машиностроения. В связи с началом газификации квартир омичей был создан завод газовой аппаратуры. Комбикормовый завод за счет внедрения технических усовершенствований увеличил мощность с 300 до 500 т в сутки. В 1962 г. на базе Ульяновской ремонтно-тракторной станции по распоряжению Омского облисполкома был создан Омский механический завод управления Омскцелинстрой, выпускавший металлоконструкции и автокраны для сельских строек.

В результате научно-технической революции в городе активно развивались предприятия приборостроения. Одним из флагманов этой отрасли стал омский завод «Электроточприбор», созданный в 1941 г. как завод электротехнической аппаратуры (ГЗЭТА, № 634) и переименованный в 1957 г. В 1958 г. завод получил задание по освоению приборов для ракетно-космической техники. В 1963 г. Министерством приборостроения перед коллективом завода была поставлена задача создать приборы безопасности для контроля концентрации метана в атмосфере горных выработок и современные средства электровзрывания для шахт. Эти приборы спасли жизни многим шахтерам.

Определенные успехи были достигнуты и в развитии легкой промышленности. Заметным событием в жизни го-

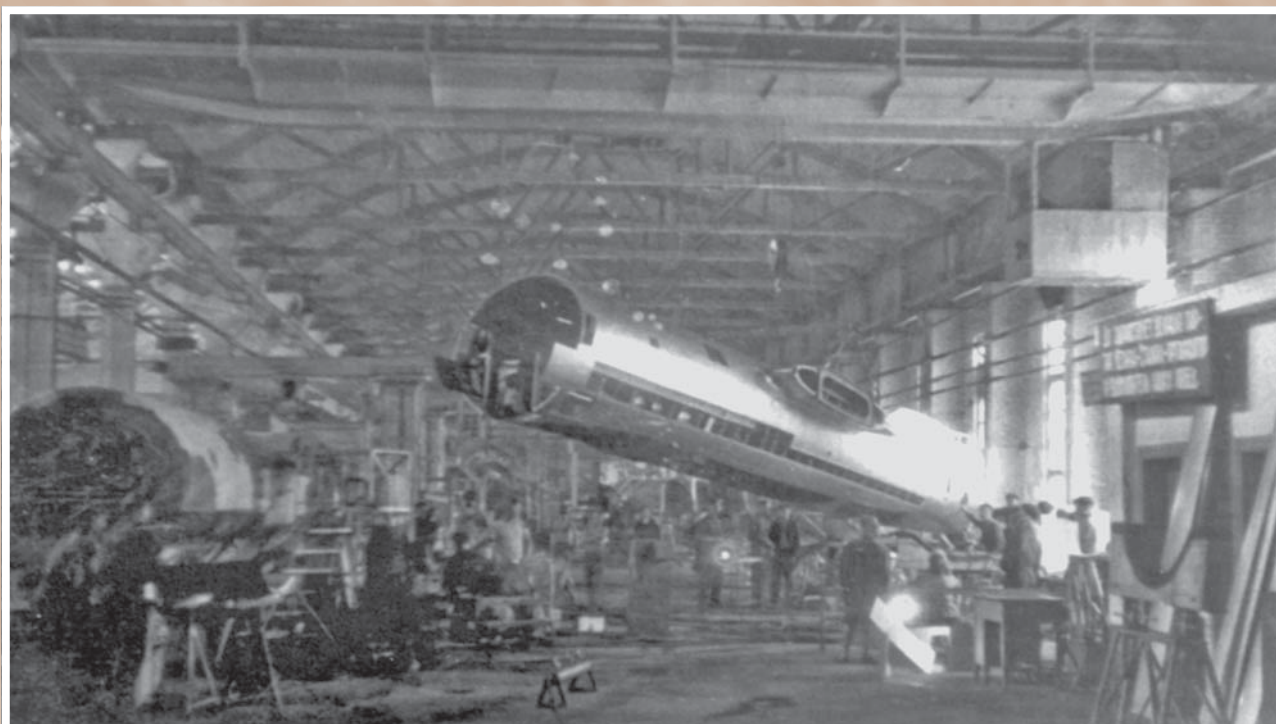
рода стало начало телевидения. С этим был связан и ввод в строй в 1959 г. Омского телевизионного завода. В первый год своего существования он выпустил 200 телевизоров «Спутник». Для удовлетворения растущих культурных потребностей населения были построены также фабрики по производству пианино и баянов. Первые пианино «Иртыш» были выпущены в марте 1959 г.

В сентябре 1963 г. на базе омских кордной, ткацкой, прядильной, ватной фабрик и Калачинской ткацкой фабрики было создано производственное хлопчатобумажное объединение «Восток». В 1960-е гг. мелкие предприятия превращаются в механизированные мебельные фабрики. Для снабжения мебельных фабрик фанерой в поселке Береговом был построен деревообрабатывающий комбинат.

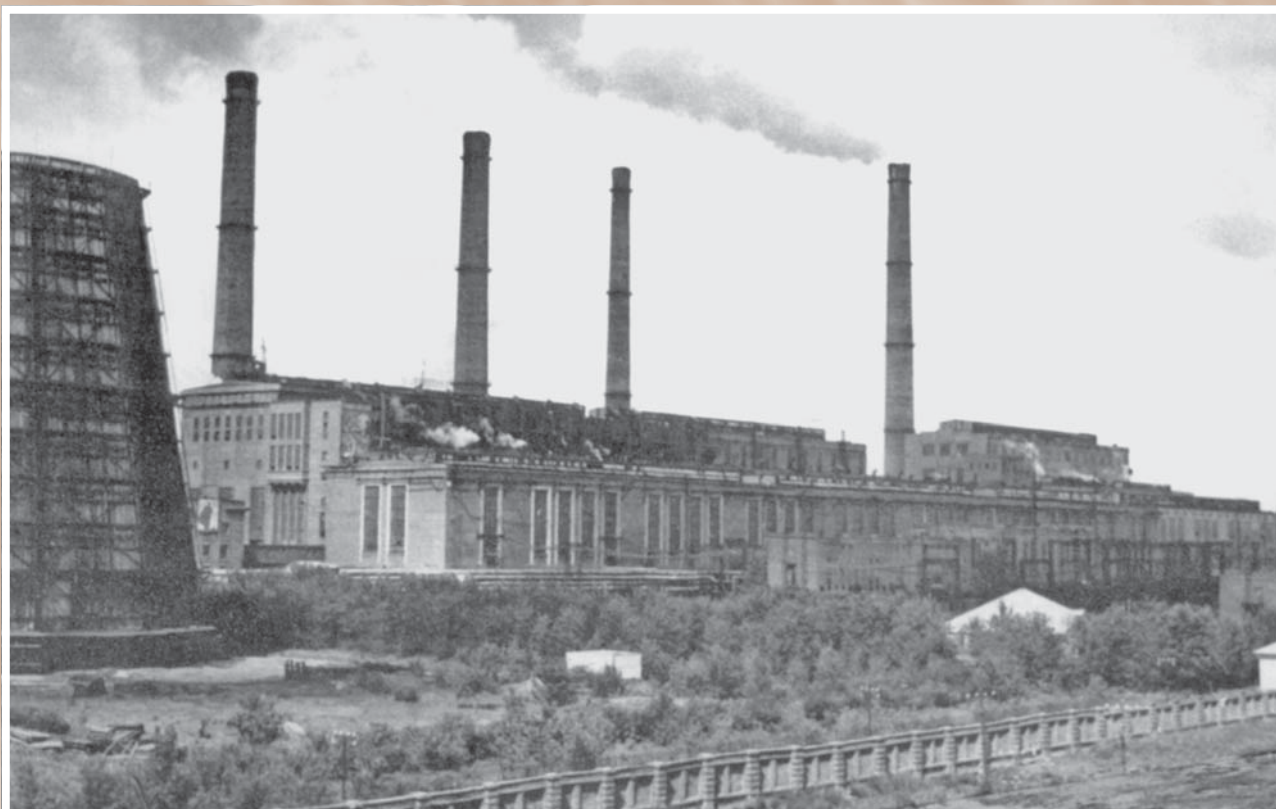
Крупные перемены произошли и в развитии тех предприятий, которые работали на оборону страны. Омск являлся одним из крупнейших центров военно-промышленного комплекса (ВПК). Завод транспортного машиностроения им. К. В. Ворошилова (позднее – им. Октябрьской революции) в те годы стал одним из крупнейших производителей бронетанковой техники.

Рабочие и инженеры машиностроительного завода (№ 166, почтовый ящик № 7), ставшего базой для создания производственного объединения «Полет» (с 1975 г.), имели прямое отношение к созданию советского ракетного потенциала и выдающимся достижениям авиастроения и космонавтики. С 1955-го по июнь 1960 г. здесь выпускали пассажирские реактивные самолеты Ту-104 (произведено 61 самолет). В конце 1950-х гг. завод перешел на выпуск боевых баллистических ракет, затем – и космических аппаратов, хотя для более надежного засекречивания производства ракет в 1960 г. заводу присвоили наименование «Омский авиационный завод» и на площадке у сборочного цеха постоянно стояли боевые реактивные самолеты. При этом завод расширял производство стиральных машин «Сибирь» (с 1958 г.), выпускал различный ширпотреб, как и все оборонные предприятия (мебель, резиновые лодки, санки, игрушки и пр.), а также нестандартное оборудование для телецентров и башенные краны.

1957 г. можно считать началом нового этапа жизни Омского агрегатного завода им. В. В. Куйбышева: было принято решение о создании мощностей по изготовлению ракетной техники на базе авиационного производства. Завод начал изготавливать рулевые машины, дающие ракете определенные направление и высоту, а затем сразу 66 новых изделий двигательной и бортовой автоматики. К 1960 г. перечень новых видов изделий для ракетных комплексов достиг внушительного количества – новые рулевые машины, редукторы, пироклапаны, пиропатроны – всего около 150 наименований. В то же время шло освоение топливно-регулирующей аппаратуры на вертолеты Ми и на стратегические бомбардировщики.

Фюзеляжный цех машиностроительного завода (166-го, с 1975 г. – производственное объединение «Полет»). 1950-е.
Из фондов МИСО.
С 1955 г. завод перешел на выпуск первых советских реактивных пассажирских самолетов

ТЭЦ-3 (проспект Губкина, 7). *Из фондов МИСО.*
Начала строиться в 1952 г. для обеспечения электроэнергией нефтеперерабатывающего завода.
В 1954 г. дала первый ток. Строительство было завершено в 1964 г.

На заводе им. П. И. Баранова продолжали изготавливать моторы АШ, улучшая их эксплуатационные характеристики. Эти моторы устанавливались на пассажирские самолеты Ил-12, Ил-14, вертолеты Ми-4. В конце 1950-х гг. началось освоение газотурбинных двигателей. Предприятия ВПК внесли весомую лепту не только в укрепление обороноспособности страны, но и в развитие промышленного потенциала города, в решение социальных проблем.

В 1957 была предпринята попытка перейти с отраслевого принципа управления предприятиями на территориальный: в соответствии с постановлением Совета министров был создан Омский совет народного хозяйства (совнархоз), осуществлявший управление промышленностью и строительством Омского экономического района и упраздненный в 1965 г. как менее эффективный, чем отраслевой.

Рост промышленности потребовал и значительного увеличения энергетических ресурсов. В 1954 г. недалеко от нефтезавода вступила в строй ТЭЦ-3. В 1956 г. Омская энергетическая система была закольцована с Новосибирской, что положило начало созданию единой энергетической системы Сибири. В 1965 г. была введена в эксплуатацию новая мощная электроцентраль – ТЭЦ-4. Это создало условия и для продолжения электрификации железнодорожного транспорта.

Во времена правления Н. С. Хрущева наблюдается некоторый рост заработной платы трудящихся, улучшение условий труда. В августе 1959 г. по решению Омского облисполкома в соответствии с постановлением Центрального комитета КПСС и Совета министров СССР на семичасовой рабочий день были переведены предприятия машиностроительной промышленности. Что касается заработной платы омичей, то можно привести следующие данные. Если в 1958 г. среднемесячная зарплата рабочих и служащих составляла 69,3 руб., то в 1965 г. – уже 92,9 руб (данные приводятся в сопоставимых цифрах: по реформе 1961 г. проводился обмен денег по курсу 10 : 1). За годы семилетки (1959–1965) среднемесячная заработная плата в промышленности области выросла на 26 %, на транспорте – почти на 36 %.

Подъем промышленности в годы «оттепели» сопровождался различного рода общественно-политическими инициативами. Наиболее мощной акцией подобного рода было движение за коммунистический труд. Причем трудовой энтузиазм трудящихся умело подогревался пропагандой. В конце 1950-х гг. более тысячи бригад на заводах и фабриках города соревновались за право именоваться бригадами коммунистического труда. Их члены брали на себя обязательства не только выполнять и перевыполнять план, но и повышать свою общую и политическую культуру, активно участвовать в общественной работе. В 1961 г. звание коллектива коммунистического труда было присвоено даже целому предприятию – Омскому крупозаводу.

Широкий размах имело движение за личный трудовой вклад в фонд семилетки. Так, на заводе № 166 в цехе № 61 около 100 монтажников имели клеймо самоконтроля, а 15 испытателей – клеймо контролера; лучшие рабочие цеха № 5 выполняли сменно-суточные задания на 115 %. Начался поиск резервов труда, материалов, энергоресурсов. В результате только на одном предприятии – приборостроительном заводе им. Н. Г. Козицкого в 1964 г. за пять месяцев было сэкономлено 35 760 нормо-часов.

Итак, в развитии промышленности Омска в годы «оттепели» произошел существенный подъем. Город получил предприятия, ставшие градообразующими и оказавшими огромное влияние на развитие социальной сферы и городской инфраструктуры. Но развитие отечественной промышленности сталкивалось и с серьезными проблемами, связанными с несовершенством управленческого механизма, бюрократизацией, недостаточным внедрением передовых технологий.

Немалые перемены во времена «оттепели» произошли в развитии городской инфраструктуры Омска. В 1957 г. всего за 45 дней был построен деревянный мост через Омь в створе улиц Березовского и Тюменской (в 1988 г. на этом месте был введен в эксплуатацию капитальный Фрунзенский мост). Еще более важным событием в развитии города стало строительство моста через Иртыш, который соединил восточную и западную части Омска, обеспечил сообщение с аэропортом, левобережным парком культуры. До строительства капитального моста имелся лишь понтонный мост, и он, конечно, не мог обеспечить нормальное автомобильное сообщение. 6 ноября 1959 г. новый мост, позднее названный Ленинградским, был введен в эксплуатацию. И Комсомольский через Омь (1953 г.), и Ленинградский мосты проектировали специалисты Лентрансмостпроекта. Транспортная ситуация еще более улучшилась после ввода в строй 6 октября 1962 г. нового моста через Омь – Октябрьского, построенного в створе улицы Б. Хмельницкого.

Именно в конце 1950-х в городе были построены важнейшие объекты: новый железнодорожный вокзал, новый аэровокзал (аэропорт местных линий). Омский порт переведен в категорию внеурядных и становится крупнейшим транспортным узлом Западной Сибири. В 1964 г. было закончено строительство речного вокзала, в котором также разместился гостиничный комплекс «Маяк» с рестораном на 120 посадочных мест. Все это значительно изменило облик Омска, создало условия для его дальнейшего развития как важнейшего промышленного и транспортного центра Сибири. В навигацию 1955 г. речной транспорт перевез 1 млн пассажиров, в том числе и на новых быстроходных судах на подводных крыльях «Ракета» и «Метеор». 15 сентября 1956 г. в Омский аэропорт прибыл регулярным рейсом первый в мире реактивный самолет Ту-104.

Мосты через Омь. Фотография 1969 г. из книги «Городские мотивы» (Омск, 1991).

В годы «оттепели» транспортная ситуация в городе значительно улучшилась благодаря строительству трех мостов через Омь и Ленинградского моста через Иртыш

Речной вокзал с гостиничным комплексом «Маяк». 1960-е. Архитектор Т. П. Садовский.
Из книги «Городские мотивы» (Омск, 1991)

Большое значение в жизни города имело строительство в конце 1950-х гг. Иртышской набережной. В течение нескольких лет на месте бывшего болота выросли новые микрорайоны, автомобильная дорога, берег Иртыша был одет в железобетон. Ввод в строй набережной позволил развернуть город к реке и создать одно из любимых омичами мест отдыха.

Параллельно с развитием дорожной сети Омска развивался и общественный транспорт. Основным транспортным средством в первой половине 1950-х гг. в городе оставался трамвай. К 1956 г. протяженность трамвайных путей превысила 50 км. Имелись в Омске и автобусы (протяженность маршрутов составляла 97,5 км). В 1958 г. на базе Кировской автоколонны был создан Омский автобусный парк, занимавшийся городскими и междугородними перевозками. В 1960 г. он обслуживал 14 городских и три пригородных маршрута. Событием в жизни города стало появление в 1955 г. первого в Сибири троллейбуса. 7 ноября 1955 г. началось регулярное движение троллейбусов на участке «Управление железной дороги – городок Водников». Продолжал увеличиваться и городской таксопарк. К середине 1960-х гг. в городе имелось 400 автобусов, 200 трамваев, более 100 троллейбусов.

В течение многих десятилетий омичи страдали от пыли летом. Сегодня трудно представить, что в летние дни над городом висело до 15 тыс. т пыли и при ветре по улицам носились большие пыльные столбы. В конце 1940-х гг. были сделаны первые крупные шаги в области озеленения города. Но и в 1956 г. председатель исполкома Н. А. Рождественский, инициатор нового отношения к озеленению и благоустройству, отмечал, что «озеленение находится в зачаточ-

ном состоянии. Пока город – пустырь, тучи пыли и грязи». Во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. развернулось планомерное зеленое строительство города. В 1960 г. в Омске было уже четыре питомника для выращивания посадочного материала, дававшие в год до 230 тыс. саженцев, 460 тыс. кустарников, 35 тыс. плодовых деревьев, а также 55 тыс. ягодных кустов. Кроме этого, оранжереи выращивали до 60 тыс. цветов в банках и рассаду для 5 млн однолетних цветов.

Важным фактором в развитии озеленения было наличие в городе большого числа специалистов-агрономов, которые приняли самое деятельное участие в пропаганде зеленого строительства среди омичей, привлечении внимания руководителей города, крупных предприятий и организаций к проблеме озеленения. Особо следует выделить деятельность доцента Омского сельскохозяйственного института Г. Г. Шкулова, который в течение ряда лет занимал должность заведующего отделом зеленого строительства при горисполкоме.

К 1965 г. площади зеленых насаждений в пределах городской черты составляли 6 169 гектаров. На каждого омича приходилось до 87 кв. м зеленых насаждений, в том числе насаждений общего пользования 42,3 кв. м. О темпах и масштабах зеленого строительства в городе говорит тот факт, что только в 1964 г. были созданы 134 гектара зеленых насаждений, разбиты новые газоны на площади 96 гектаров, высажено 19 млн цветов, 352 тыс. деревьев и 186 тыс. кустарников. Значительная часть работ по озеленению проводилась омичами на субботниках и воскресниках. С 1951 г. стало традицией ежегодное проведение в городе выставки цветоводства и садоводства.

Троллейбусная остановка у сквера им. 30-летия ВЛКСМ. Из фондов МИСО. Появление в 1955 г. на омских улицах первого в Сибири троллейбуса стало событием в жизни города

Сквер на площади Дзержинского. Из фондов МИСО.

Создан в 1944 г. по проекту архитектора П. М. Розенблюма на месте огромного пустыря с ямами и непроходимой грязью. В XIX в. здесь располагался Центральный базар. В 1958 г. в сквере устроили декоративный бассейн с облицованным полированным гранитом фонтаном, напоминающим многоярусную вазу

В 1956 г. Омск занял первое место во Всероссийском соревновании по озеленению городов. В 1958 г. за успехи в озеленении был награжден большой серебряной медалью Выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ) омский архитектор Е. А. Степанов. Заметным явлением в озеленении Омска стало в эти годы и приусадебное садоводство. В 1959 г. в городе насчитывалось уже 4 777 индивидуальных садов площадью в 150 гектаров. Кроме решения проблемы озеленения, садоводство способствовало улучшению качества питания омичей.

Озеленение значительно улучшило внешний вид и экологическую ситуацию в городе. В центре и на окраинах появились новые скверы и бульвары (только за 1957 г. было создано 15 новых скверов), были благоустроены парки культуры и отдыха. В скверах им. 30-летия ВЛКСМ (напротив транспортного института), им. Дзержинского, Первомайском заработали большие фонтаны, за строительство которых председатель горисполкома Н. А. Рождественский получил выговор из Москвы – за чрезмерные для «провинциального Омска» расходы.

С целью улучшения экологической обстановки в городе в 1962 г. были введены в строй первые очереди золоулавливающих установок на двух ТЭЦ, ряд котельных переведен на жидкое топливо, за четыре года построено 23 км ливневой канализации и 40 км облицованных водостоков. Однако продолжался сброс предприятиями неочищенных вод в Иртыш, нефтезавод выбрасывал в факел свыше 60 тыс. куб. м газа в сутки. И хотя экологические проблемы неоднократно обсуждались руководством города, вопрос так и остался нерешенным.

Одной из характерных примет «оттепели» стало большее, по сравнению с предыдущими годами, внимание руководства страны к острым социальным проблемам. Одной из таких проблем была жилищная, и именно в этот период произошли кардинальные перемены в ее решении: 1 марта 1958 г. было принято постановление Правительства СССР о повсеместном переходе на строительство домов с мало-метражными квартирами посемейного расселения.

По данным на 1954 г., в Омске насчитывалось свыше 40 тыс. домов, из которых многоэтажными были не более 300. Одно-, двух- и трехэтажные дома составляли 95 % всей жилой площади, и только 5 % жилья приходилось на дома в четыре и больше этажей. В городском жилом фонде 17 % составляли бараки, 30 % – «государственный жилой фонд», 46 % – частные дома. Существовавшие водопровод и канализация обеспечивали не более 15 % горожан. В конце 1950-х гг. ситуация в городе начинает быстро меняться: темпы жилищного строительства заметно растут. Так, за 1957 и 1958 гг. было сдано 728 тыс. кв. м жилья (для сравнения: такое же количество жилья было введено в городе за предыдущие 12 лет!).

В результате увеличения объемов жилищного строительства произошел заметный сдвиг в обеспеченности омичей жилплощадью. Об этом свидетельствуют следующие данные: если в 1950 г. на одного жителя города приходилось 3,4 кв. м, в 1956 г. – 3,8, то в 1960 г. – 5,8 кв. м жилья. Однако к концу 1950-х гг. жилищная проблема, несмотря на заметное увеличение темпов строительства, все еще была далека от решения. В 1959 г. в городе имелось 660 обветшалых барачных и подвалов, в которых размещалось 13,5 тыс. чел.

Свыше 3 тыс. индивидуальных домов не имели электрического освещения. В 1959 г. был принят план жилищного строительства на семилетку, в котором закладывались еще более значительные темпы роста жилищного строительства. В Омске должно было войти в строй около 2,5 млн кв. м. Эти планы были значительно перевыполнены. За один лишь 1965 г. в Омске было сдано 400 тыс. кв. м жилья. К этому времени жилищный фонд города достиг 4,5 млн кв. м и превысил жилой фонд дореволюционного Омска в восемь раз. Из этого количества уже $\frac{2}{3}$ жилья приходилось на капитальные благоустроенные дома. Большинство построенного жилья (за исключением кооперативов) предоставлялось трудящимся бесплатно в бессрочное пользование (в порядке очереди), а квартплата составляла не больше 3–4 % бюджета семьи рабочего или служащего.

Важнейшей проблемой благоустройства быта омичей была газификация жилья. Если в 1958 г., когда начиналась массовая газификация, в Омске было лишь 3 136 газифицированных квартир, то в 1961 г. их число увеличилось в семь раз: таких квартир стало 23 579, а в 1965 г. – 65 833.

Заметно улучшаются показатели по телефонизации города. В конце 1961 г. в Омске было установлено 99 телефонов-автоматов. Одновременно осуществляется техническая модернизация системы городской телефонной связи. В том же году в Центральном районе вводится в строй автоматическая телефонная станция (АТС-2) на 6 тыс. но-

меров. В декабре 1962 г. в Октябрьском районе вступает в строй АТС-3 на 5 тыс. номеров. В 1964 г. начинает эксплуатироваться АТС-4 в Ленинском районе, давшая городу еще 2 тыс. телефонных номеров.

Одновременно велось строительство дошкольных заведений, школьных зданий, медицинских учреждений и учреждений культуры. В 1964 г. в Омске был сдан в эксплуатацию Дом печати. Большое значение в строительстве жилья и объектов соцкультбыта для города имело участие в нем крупнейших омских предприятий. Например, в 1956 г. было закончено строительство Дворца культуры моторостроительного завода им. П. И. Баранова (см. очерк «История архитектуры и градостроительства Омска»).

В годы «оттепели» наблюдается расширение сети медицинских учреждений. В 1958 г. сданы стоматологическая поликлиника, две больницы, в 1960-м – семь больничных корпусов, в 1962 г. – два больничных корпуса и две поликлиники. Этот процесс сопровождался ростом количества медицинских кадров. Если в 1959 г. в Омске было 2,7 тыс. врачей (без военнослужащих) и 8,3 тыс. среднего медицинского персонала, то к началу 1965 г. эти цифры выросли уже до 3,8 тыс. врачей и 11 тыс. медработников среднего звена. Особое внимание уделялось строительству лечебных учреждений для подрастающего поколения. В частности, в 1956 г. в Кировском районе была организована объединенная детская городская больница № 16

Дворец культуры моторостроительного завода им. П. И. Баранова на ул. Б. Хмельницкого. Из личного архива М. М. Фрумгарца. Построен в 1956 г. Проект Государственного НИИ авиационной промышленности – Гипроавиапрома. Архитектор П. И. Круткин

с поликлиникой, соматическим отделением, яслями и молочной кухней. В начале 1960-х гг. построили детскую клиническую больницу № 3, ставшую центром детской хирургии области.

Увеличивалось в городе и количество таких необходимых объектов, как коммунальные бани (в 1958-м – восемь, в 1965 г. – 21) и прачечные, производительность которых за тот же период выросла почти в три раза. Число парикмахерских в 1958–1965 гг. возросло с 33 до 90. Значительно увеличилась сеть других предприятий бытового обслуживания населения (химчистка, ремонт и пошив одежды, обуви, ремонт бытовых машин и приборов).

В годы семилетки расширялась сеть магазинов, столовых, кафе, ресторанов. В 1958 г. в Омске было 850 предприятий розничной торговли и 608 предприятий общественного питания на 18 732 посадочных места. В 1965 г. их число заметно выросло: 1 321 предприятие розничной торговли и 861 предприятие общепита на 40 220 мест.

Большой проблемой для жителей города той поры продолжала оставаться нехватка необходимых продуктов и товаров – «дефицит». Покупательная способность населения в конце 1950-го – начале 1960-х гг. выросла в связи с повышением заработной платы. С 1950-го по 1960 г. среднемесячная зарплата омичей, занятых в экономике, увеличилась с 43 до 77 руб. (в ценах после реформы 1961 г.), работников просвещения и культуры с 32 до 68 руб., научных работников – с 47 до 85 руб.

Власти прилагали усилия для ликвидации дефицита товаров и услуг первоочередной необходимости. В магазинах крайне сложно было купить такие товары, как мебель, утюги, электроплиты, радиоприемники, мясорубки, инструменты, белье, детские вещи. Еще более серьезной про-

блемой были постоянные перебои в снабжении омичей самыми необходимыми продуктами питания: хлебом, картофелем и овощами, молочными продуктами, маслом, мясом. Проблема не была специфической только для Омска: провалы в аграрной политике, волюнтаристские решения Н. С. Хрущева (например, запрет на содержание скота в личных подворьях, сокращение приусадебных участков) способствовали нарастанию кризисных явлений. Нельзя сказать, что омские руководители ничего не предпринимали. За пять лет (1954–1958) продажа мяса и птицы на одного жителя увеличилась в 2,6 раза, а молока и молочных продуктов – более чем вчетверо. К середине 1960-х гг. после ввода дополнительных производственных мощностей положение со снабжением населения хлебом улучшилось, но проблема дефицита многих необходимых продуктов и товаров так и не была решена.

В целом можно сказать, что в период «оттепели» происходят значительные перемены в решении основных социальных проблем Омска. Развитие городской инфраструктуры, озеленение, строительство дорог, жилья и социальных объектов улучшили облик города и жизнь омичей. Многие из того, что имеет современный Омск, было создано в те годы. К сожалению, одновременно следует отметить: в годы «оттепели» омичи сталкивались и с немалым количеством трудностей, среди которых самой острой оставалась нехватка необходимых товаров и услуг.

В годы «оттепели» принимались специальные программы повышения уровня работы общеобразовательных школ. Одной из главных задач в этой связи стало развитие сети школ и укрепление их материальной базы. В Омске в конце 1950-х гг. каждая вторая школа работала в три смены. Не хватало учебных кабинетов, мастерских, лаборато-

Одна из новостроек периода «оттепели» – школьное здание в городке Нефтяников. Начало 1960-х. Из фондов МИСО

рий, спортзалов, общежитий для учителей. В 1957–1958 гг. было построено 11 школ, что позволило разгрузить переполненные общеобразовательные учебные заведения. В 1960–1961 гг. руководители строительных предприятий ежемесячно отчитывались в горкоме партии о ходе школьного строительства.

Серьезную помощь в улучшении материально-технической базы школ оказывали предприятия-шефы. Так, в середине 1950-х гг. нефтебаза обеспечила школу № 53 полным оборудованием для слесарной и столярной мастерских. Завод металлоконструкций подарил подшефной школе циркулярную пилу, токарный станок по дереву, комплект инструментов; элеватор и артель «3-я Сталинская пятилетка» передали оборудование на 10 тыс. руб. В 1956/1957 учебном году по инициативе директора машиностроительного завода (№ 166) Б. П. Еленевича (с 1957 г. – председатель Омского совнархоза) был впервые в стране проведен уникальный опыт – обучение рабочим профессиям старшеклассников дневной школы № 72 с вручением свидетельств о присвоении вторых-третьих разрядов.

В 1962/1963 учебном году в Омске, как и по стране, завершилась реорганизация школ и был осуществлен переход к всеобщему восьмилетнему образованию. В 1965 г. в общеобразовательных школах города преподавало 4 772 учителя, имелась 141 школа, в том числе 31 начальная, 55 восьмилетних, 49 средних и 6 школ для детей с дефектами умственного и физического развития. В Кировском районе были «первопроходцы» педагогической системы Л. В. Занкова – учителя начальной школы Г. И. Регер и Н. П. Рассказова. Активно развивалась и такая форма образования, как школы рабочей молодежи. К середине 1960-х гг. в Омске было 26 подобных школ, в которых обучались 16,8 тыс. учащихся. Много было сделано в эти годы по улучшению работы с детьми по месту жительства – при домоуправлениях и культурно-просветительских учреждениях создавалась широкая сеть детских комнат и клубов.

В этот же период осуществляются значительные мероприятия по обеспечению школ педагогическими кадрами. Основательно укрепляется материальная база педагогического института, в нем в 1960-е гг. начинается набор на новый факультет – художественно-графический, увеличен прием студентов на заочные отделения. В городе работало два педучилища.

Активно шло развитие высших образовательных учреждений. В 1950/1951 учебном году в Омске было семь институтов, в которых учились 10 тыс. студентов. В 1958/1959 учебном году в них обучалось уже 18 347 студентов всех форм обучения. В 1958 г. Омское военное училище им. М. В. Фрунзе было преобразовано в высшее, т. е. стало военным вузом. В июле 1965 г. на базе второй школы среднего состава милиции, существовавшей с 1922 г., была открыта Омская высшая школа милиции – четвер-

тое в стране высшее милицейское учебное заведение. К середине 1960-х гг. выросло число гражданских омских вузов: сюда был переведен из Томска институт инженеров железнодорожного транспорта, открыт вечерний факультет Московского института нефтехимической и газовой промышленности им. И. М. Губкина.

Количество обучавшихся в вузах студентов возросло к этому времени до 36 784 чел. (без учета студентов филиалов Московского института легкой промышленности, Московского финансово-экономического института, действовавших в Омске). В омских вузах были открыты 15 новых факультетов и новые кафедры. Например, в Сибирском автомобильно-дорожном институте появился факультет «Дорожные машины» (ныне «Транспортные и технологические машины»); в мединституте в 1957 г. открылся стоматологический факультет.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. наблюдается заметный рост количества преподавателей вузов и повышение их квалификации. Например, в Омском машиностроительном институте в 1950 г. насчитывалось 45 преподавателей (в том числе 12 совместителей), из них только шесть были доцентами, а в 1958/1959 учебном году в этом вузе работало 103 преподавателя, из них два доктора наук, профессора и 22 кандидата наук, доцента. Постоянно росло количество защищавшихся диссертаций. Это позволило открыть новые факультеты и специальности, а в 1963 г. преобразовать машиностроительный институт в политехнический.

Увеличение набора студентов, открытие новых специальностей поставили задачу расширения учебных площадей вузов города. В начале 1960-х на проспекте Мира возводятся корпуса и общежития для студентов Омского машиностроительного института.

В рассматриваемый период заметно возросло число учащихся в омских техникумах и других средних специальных учебных заведениях (с 1958-го по 1965 г. количество таких образовательных учреждений увеличилось до 25). В 1958/1959 учебном году в средних специальных учебных заведениях города училось (по всем формам обучения) 13 757 чел., а к 1965/1966 учебному году количество студентов этих образовательных учреждений возросло до 30 126. Как и в вузах, основной прирост произошел за счет вечерников и заочников, а также за счет открытия новых среднеспециальных учебных заведений.

В годы «оттепели» были открыты строительный вечерний техникум (1953 г.); в 1954 г. – швейно-технологический и областное медучилище № 1 (на базе ранее существовавших медицинских школ). В 1957 г. в связи с сокращением Вооруженных сил СССР стало гражданским медучилищем № 3 военно-медицинское училище. По этой же причине в 1960-м была закрыта авиационная школа пилотов, а на ее базе открыто училище гражданской авиации, вскоре реорганизованное в училище специальных служб

гражданской авиации. В том же году вместо школы маслоделов начал работать техникум мясной и молочной промышленности. С 1961 г. мукомольно-элеваторный техникум стал именоваться механико-технологическим.

В 1962 г. был образован индустриально-педагогический техникум, готовивший мастеров производственного обучения для профтехучилищ. Два мастера производственного обучения из этого техникума В. В. Никулин и Л. Московка в 1963–1964 гг. были в числе тех, кто изготовил первого в Сибири человека-робота, который приветствовал посетителей в павильоне Омской области на Выставке достижений народного хозяйства в Москве. В 1963 г. открылся техникум кооперативной торговли.

Активно работала в 1950–1966 гг. система трудовых резервов, готовившая кадры для промышленности, транспорта, строительства, предприятий торговли и общественного питания. В конце 1955 г. началась история будущего колледжа профессиональных технологий – в центре Омска открылась строительная школа № 4, позже ставшая ремесленным училищем № 37. Именно оно после пуска первой омской троллейбусной линии начало готовить водителей троллейбусов и слесарей по ремонту троллейбусов и трамваев.

В 1964 г. на базе торгово-кулинарной школы открылось торгово-кулинарное училище. Флагманом Омского областного управления профобразования являлось техническое училище № 22, базовым предприятием которого был моторостроительный завод им. П. И. Баранова.

Развитие науки в Омске в период «оттепели» было напрямую связано с бурным ростом промышленности и сельского хозяйства в западносибирском регионе. В 1956 г. в городе был создан крупный научный центр – Сибирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (СибНИИСХ), куда были включены институт зернового хозяйства, областная опытная станция животноводства и областная плодово-ягодная опытная станция. Были организованы новые отделы, лаборатории, укреплено опытное хозяйство, что позволило институту стать одним из ведущих научных центров страны в области сельского хозяйства. К 1965 г. в СибНИИСХ работало 2 072 чел., из них 121 научный работник. Работники этого научного центра стремились повысить свою квалификацию: в течение 1961–1966 гг. здесь училось в аспирантуре 224 чел., из них 111 заочно. В 1958 г. был открыт Омский научно-исследовательский институт молочной промышленности.

В связи со строительством и модернизацией предприятий нефтехимии и машиностроения особенно быстро шло развитие технических научно-исследовательских учреждений. В январе 1958 г. на базе конструкторского бюро приборостроительного завода им. Н. Г. Козицкого создается Омский научно-исследовательский институт средств связи, в 1978 г. реорганизованный в НИИ приборостроения.

Были организованы научно-исследовательский конструкторско-технологический институт шинной промышленности, Омский филиал Всесоюзного НИИ кислородного машиностроения. К 1965 г. в научно-исследовательских институтах города работало 1 048 чел., в том числе 328 научных работников.

Научный потенциал Омска к середине 1960-х гг. выглядел достаточно внушительно. В высших учебных заведениях работало 1 947 научных и научно-педагогических работников, из которых 44 имели степень доктора наук, а 476 – кандидатскую степень. В научных учреждениях трудилось 866 научных работников, в числе которых было четыре доктора и 74 кандидата наук.

Ученые Омска активно участвовали в решении важнейших социально-экономических проблем региона. Например, всеобщее признание получили исследования западносибирских почв профессора К. П. Горшенина (1888–1981). С 1922-го по 1965 г. он заведовал кафедрой почвоведения Омского сельскохозяйственного института, был деканом агрономического факультета, проректором института, председателем Омского отдела Географического общества (1947–1951). С 1958 г. – член-корреспондент Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина. В 1950-е гг. им опубликована монография «Почвы южной части Сибири». Заслуги К. П. Горшенина отмечены Золотой медалью им. академика В. Р. Вильямса, Ленинской премией, орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, большой Золотой медалью ВДНХ (Выставки достижений народного хозяйства).

Большую известность в годы «оттепели» получили медицинские исследования В. П. Бисяриной (1912–1997) – действительного члена Академии медицинских наук СССР, заслуженного деятеля науки РСФСР. Ею опубликованы 404 научные работы, восемь монографий по различным вопросам патологии детского возраста. Заслуги ученого отмечены званием Героя Социалистического Труда, многими орденами. Интерес не только внутри страны, но и за рубежом вызвала методика хирургического лечения рака, разработанная заведующим кафедрой госпитальной хирургии Омского медицинского института Н. С. Макохой.

В 1964 г. научным сотрудникам Омского института шинной промышленности К. Ф. Серебрякову и В. Ф. Суровитину была присуждена Ленинская премия за участие в разработке метода создания активной сажи.

Во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. происходят весьма сложные процессы в развитии отечественных общественных и гуманитарных наук. Нельзя отрицать, что в период «оттепели» наблюдаются определенные позитивные перемены в их развитии. В эти годы появились новые журналы, были подготовлены и опубликованы многочисленные коллективные труды в области истории, философии, искусствоведения. В то же время гуманитарные науки

продолжали испытывать административное и идеологическое давление со стороны властных структур.

Наиболее значительными были достижения западно-сибирских ученых в сфере исследования истории, литературы и фольклора Сибири, которые имели самую широкую географию. Их базами стали учреждения образования (в первую очередь вузы), музеи, архивы. Наряду с профессиональными учеными, в краеведческих исследованиях широкое участие приняли любители-энтузиасты.

Интерес к прошлому своего края стал следствием подъема уровня образования и культуры жителей, а также раскрепощения общественного сознания. Во всех областных центрах региона во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. выходят краеведческие статьи и книги, сборники документов, посвященные событиям Октябрьской революции, деятельности партийных организаций в годы Великой Отечественной войны. Многие из статей и книг той поры о прошлом региона были далеки от подлинной науки, носили идеологизированный, тенденциозный характер. В выпущенных сборниках документов публиковались лишь те документы, которые представляли положительный образ ВКП (б) – КПСС. Тем не менее эти публикации сыграли важную роль в развитии краеведческих изысканий. В районных и городских газетах в 1950–1960-е гг. часто публиковались заметки, очерки об истории населенных пунктов Омской области. Например, в «Молодом сибиряке» – про с. Волчанка Москаленского района, в «Омской правде» – про д. Форпост Большеуковского.

В Омске трудно переоценить многогранную исследовательскую и общественную деятельность краеведа А. Ф. Палашенкова (1886–1971). По его инициативе в 1957 г. взята на государственную охрану участок Московско-Сибирского тракта. Андрей Федорович был инициатором возрождения Омского отделения Всесоюзного географического общества, он стал первым лауреатом премии им. М. В. Певцова, учрежденной Омским отделением. В 1950–1960-е гг. им опубликованы книги «Памятные места Омска», «Забытые курганы», «Памятники и памятные места Омска и Омской области».

Активно продолжал работать и другой видный омский краевед – Н. В. Горбань (1899–1973). Во времена «оттепели» вышли его книги «Выборы в Государственную думу» (1954 г.) и «Выборы в старом Омске» (1958 г.). Во второй половине 1950-х гг. начинается исследовательская работа и омского литературоведа Е. И. Беленького (1912–1984), в 1956 г. заявившего о себе книгой «Горький и Сибирь». В дальнейшем Беленький активно занимался изучением творчества писателей-сибиряков, преподавал в Омском педагогическом институте. Большое внимание изучению творчества сибирских писателей уделял литературовед Э. Г. Шик – преподаватель, позднее профессор, проректор по науке Омского педагогического института. Препо-

Э. Г. Шик (1930–2002) –
литературовед, краевед.
*Из личного архива
С. Г. Сизова*

даватели педагогического института В. А. Василенко, а затем его ученица Т. Г. Леонова со студентами много сделали для сбора, изучения и публикации русского фольклора Прииртышья. В 1956 г. оба исследователя защитили кандидатские диссертации, в которых анализировали и местные записи устного народного творчества. С 1963 г. диалектологи пединститута начали, как и фольклористы, выезжать в районы Омской области, наряду с лингвистическими материалами собирая и фольклор.

1950-е гг. явились этапными в публикации материалов по русскому народному творчеству Прииртышья. Вышли из печати два сборника фольклорных текстов, составленных В. А. Василенко, – научный – сказок, пословиц и загадок и популярный – сказок (1955, 1958 гг.). Была продолжена публикация частушек, собранных в Омской области: «Частушки колхозной молодежи» (составители – В. А. Василенко и сельский учитель, краевед И. С. Коровкин – под псевдонимом И. Купалов, 1956 г.) и «Сибирские частушки» (И. С. Коровкин, 1959 г.).

Большой вклад в изучение истории и культуры края внесли многие омские краеведы – В. С. Аношин, М. Е. Бударин, В. К. Иванов, А. Д. Колесников, С. Р. Лаптев, Н. А. Плотников, Н. Ф. Черноков, М. К. Юрасова и др. Именно краеведы Омска пытались защитить исторические памятники города. Во времена Н. С. Хрущева, как известно, начался новый виток борьбы власти с религией и церковью. Эта кампания нанесла огромный ущерб отечественной культуре, негативно отразилась и на судьбе исторических памятников в Омске (см. очерк «Судьбы традиционных конфессий»).

В годы «оттепели» трагично сложилась судьба Тарских, северных ворот второй Омской крепости, памятника XVIII в. История уничтожения памятника – яркий пример самодурства властей той поры. Напротив Тарских ворот находился дом, где проживали партийные руководители области. Их раздражало, что ворота загораживают

вид из окна, к тому же рядом с ними играют мальчишки, находят приют пьяницы. Впервые о предстоящем сносе Тарских ворот местная интеллигенция узнала еще в 1953 г. Неожиданно для властей любители омской старины решили протестовать против очередного варварства. Большую активность проявили члены Омского отдела Географического общества во главе с директором краеведческого музея А. Ф. Палашенковым, известившим телеграммой Министерства культуры о предполагавшемся сносе памятника. Принятые меры тогда смогли предотвратить разрушение Тарских ворот.

Спустя два года власти вновь решают уничтожить памятник. В сентябре 1955 г. А. Ф. Палашенков ходил в обком партии и к председателю горисполкома Н. А. Рождественскому с целью остановить снос Тарских ворот. Омские краеведы написали письма и телеграммы протеста в обком партии, горисполком, в музейное управление и в Управление по охране памятников Министерства культуры РСФСР. Беспрецедентные для тогдашнего Омска протесты, как показали последующие события, лишь отсрочили гибель памятника. Выждав, пока уляжется волна негодования, в начале 1959 г. первый секретарь обкома вновь дал указание о сносе Тарских ворот. Протесты краеведов, а также известных художников А. Н. Либерова и К. Н. Щекотова не смогли в этот раз остановить варварство. В ночь на 17 февраля 1959 г. памятник был снесен.

В последующие годы омские любители старины сделали все возможное, чтобы сохранить оставшиеся Тобольские ворота, провести реставрацию этого памятника и взять его под охрану. В 1960 г. краеведы А. Ф. Палашенков, Д. Н. Филалков и М. М. Садырин высказали эту просьбу в письме на имя председателя горисполкома. Поскольку ворота находились на территории воинской части, подобное обращение было направлено и министру обороны СССР. Только в 1968 г. их просьба была удовлетворена: омичи смогли увидеть реставрированные Тобольские ворота. Вслед за этим под руководством Палашенкова возле Тобольских ворот был разбит сквер и установлены памятные доски.

Несмотря на неудачу в спасении Тарских ворот, выступления омских любителей старины имели значение для формирования общественного мнения, подъема гражданской активности интеллигенции, готовности отстаивать собственную позицию в споре с властью. В этой связи можно утверждать, что деятельность в городе Омского отдела Географического общества (а позднее и отделения Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры) способствовала становлению элементов гражданского общества в нашем городе.

Период «оттепели» – время активизации литературного творчества омичей. В 1962 г. отделение Союза писателей СССР создается и в Омске. Первыми членами отделения Союза писателей стали Л. И. Иванов, В. В. Полторакин,

П. П. Карякин, М. К. Юрасова (Июффе), Т. М. Белозеров. В течение долгих лет писательскую организацию омичей возглавлял Л. И. Иванов. Некоторые омские литераторы, в частности Леонид Иванов, не раз печатались на страницах старейшего литературно-художественного журнала «Сибирские огни», с 1958 г. выходившего ежемесячно. Писатели-омичи публиковались в альманахе «Литературный Омск», который просуществовал до начала 1960-х гг. (его сменил альманах «Иртыш»).

Во времена Н. С. Хрущева книжные издательства региона, в том числе и Омское, значительно расширили выпуск книг. Печатались брошюры об опыте политической работы парторганизаций с трудящимися области; книги специалистов, пропагандировавших новейшие методы работы в промышленности, строительстве, на транспорте, в сельском хозяйстве; техническая, агрономическая, зоотехническая, педагогическая, медицинская, санитарно-просветительская, краеведческая литература.

Издавало Омское издательство и художественную литературу, в том числе произведения местных авторов. Например, во второй половине 1950-х гг. для юных омичей вышли книги Т. М. Белозерова «На нашей реке» (первый сборник стихотворений известного в будущем детского поэта), «Весна», Ю. И. Шухова «Помощники», П. П. Карякина «Верный друг». Для взрослых читателей издательство выпустило роман Л. И. Иванова «Сибиряки», повести В. В. Полторакина «Художники», Ю. И. Шухова «Укрой, тайга!», сборники стихов П. Л. Драверта, И. В. Листова, Л. В. Шевчука и др.

Сложные явления в жизни страны отражались и в литературе, которая по-прежнему находилась под идеологическим контролем КПСС. Литература и искусство в период «оттепели» приобрели особое общественное значение: в условиях, когда политические дискуссии были возможны лишь в неофициальной обстановке, публичные споры по проблемам культуры содержали глубокий политический подтекст и поэтому имели значительный общественный резонанс.

3 февраля 1958 г. бюро Омского обкома КПСС приняло постановление «О работе литературного объединения». Обком был недоволен, что «литературное объединение все еще плохо перестраивает свою работу в свете задач, поставленных XX съездом КПСС и выступлением Н. С. Хрущева “За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа”». «Основной недостаток в творчестве местных авторов, – отмечается в постановлении бюро обкома, – состоит в том, что тематика литературных произведений ограничена бытовыми вопросами, иногда случайными эпизодами из жизни трудящихся города и села. Авторы чаще и острее воспринимают недостатки нашей действительности и подчас из отдельных частных случаев приходят к неправильным выводам и обобщениям». Приостановку выпуска альманаха «Литературный Омск» бюро

обкома объясняло тем, что «в местной литературе отсутствуют произведения о производственных успехах трудящихся промышленных предприятий, о героическом труде работников сельского хозяйства». Причину творческих ошибок и недостатков партийное руководство видело в «слабом знании жизни, плохой связи с передовиками, новаторами производства».

В годы «оттепели» нередко негативной была реакция ряда партийных руководителей на очерки Л. И. Иванова (1914–1998). В 1953–1955 гг. этот автор выпустил в свет в Омске свое первое художественное произведение – двухтомный роман «Сибиряки», посвященный становлению в Сибири совхозов. После выхода романа он первым из омских литераторов тех лет был принят в 1957 г. в Союз писателей СССР. Но настоящую славу писателю принесли очерки, посвященные проблемам сельского хозяйства и жизни селян.

Уже первый крупный очерк Леонида Иванова «Сибирские встречи» («Сибирские огни», 1956 г.) вызвал интерес читателей и был перепечатан столичным журналом «Новый мир». За этим очерком последовали другие («Верный путь», «Десятая процента», «Так уходит и возвращается слава», «Большие перемены», «Наш экономист», «Когда сеять?», «В родных местах»), в которых автор выступил с цифрами в руках против губительного экспериментирования в сельском хозяйстве и призывал по достоинству оценить и использовать многовековой опыт народа. В частности, он возражал против раннего срока сева в условиях Сибири, против хрущевской кампании по неограниченному распространению здесь кукурузы. Кукуруза, будучи пропашной культурой, нуждалась в неоднократной культивации. В результате происходило сильное распыление поверхностного слоя почвы, что, в конце концов, приводило к эрозии и пыльным бурям. Иванов убедительно обосновал и тезис о том, что на сибирских землях кукуруза, убранная на силос, дает кормовых единиц меньше, чем вытесненный ею овес (при этом качество кормов оказывалось хуже).

Очерки Иванова встретили негативную реакцию партийных структур как в Москве, так и в Омске. Вот немногие выдержки из откликов и рецензий: «умаление сельскохозяйственной науки», «преклонение перед дедовскими способами», «не чувством воинствующей партийности, а духом нигилизма проникнуто содержание очерков», «проповедь отсталости, возвращение к дикости».

Леонид Иванов встречал очередную ругательную статью новым очерком, он продолжал активно печататься в московских журналах, поддерживаемый В. В. Овечкиным, Г. М. Марковым, К. М. Симоновым, А. Т. Твардовским. Примета времени: несмотря на критические выпады в партийной печати, редакторы продолжали требовать именно острых материалов. Ситуация вокруг Л. И. Иванова изменилась лишь с приходом на должность руководителя области

С. И. Манякина, который внимательно знакомился с его предложениями в области сельского хозяйства.

Конец 1950-х гг. был отмечен и значительным увеличением как внесудебных, так и судебных репрессий по политическим статьям (по сравнению с первыми послесталинскими годами). Особенно возросло количество привлечений по печально знаменитой статье 58-10 Уголовного кодекса после венгерских событий и выхода закрытого письма Центрального комитета КПСС от 19 декабря 1956 г. «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов». Не обошли репрессии и омских литераторов, их жертвой, в частности, стал Б. Ф. Леонов (1900–1977). Думается, что при изучении литературного процесса этого времени нельзя игнорировать и ту литературу, которая оказалась в подполье и преследовалась властью. Именно такую литературу в то время представлял, не стремясь к этому специально, человек трагической судьбы – Борис Леонов, приехавший в Омск в 1932 г. и вскоре ставший завлитотделом газеты «Омская правда». С 1920-х гг. Леонов писал пьесы, работу о творчестве Б. Л. Пастернака, книгу о советской драматургии, изучал творчество Э. Хемингуэя.

В 1937 г. его исключают из партии за «антипартийные разговоры», увольняют из газеты, литературная карьера теперь уже навсегда была закрыта. Леонову удалось устроиться заведующим литературной частью Омского драматического театра, но в 1944 г. он был арестован и осужден по статье 58-10 («контрреволюционная пропаганда и агитация») на 10 лет лишения свободы с поражением в гражданских правах на пять лет, отбывал срок на Урале и Колыме. По возвращении в Омск в 1956 г. Леонов нигде не мог устроиться: в учреждения культуры и образования его не брали, а заниматься физическим трудом не давало возможности здоровье, подорванное в лагерях. Вынужденную безработицу недавний политзаключенный использовал для литературного творчества, что снова обернулось для него бедой. В июле 1958 г. Б. Ф. Леонова арестовали, конфисковали архив и опять нашли в его высказываниях и рукописях «антисоветскую пропаганду».

Материалы уголовного дела по обвинению Б. Ф. Леонова представляют несомненный интерес для исследователя. Среди них особое место занимают его литературные произведения, приложенные к делу как доказательство «антисоветской деятельности». Рассказы Леонова конца 1950-х гг. главным образом посвящены трагедии человека сталинского времени. Осмысление этого было характерно для многих писателей, кто не понаслышке знал, что такое сталинские лагеря.

29 октября 1958 г. Омским областным судом Б. Ф. Леонов был приговорен по статье 58-10, часть 1, к десяти годам лишения свободы за «клевету на советскую действительность, на деятельность коммунистической партии,

на руководителей КПСС и советского государства», призыв к «свержению существующего строя и общественных порядков», искажение «жизни советских людей». Леонов виновным себя не признал. В лагере тяжелая работа и переживания вскоре привели опального писателя к инвалидности: его парализовало. Лишь в 1965 г. дело Леонова пересмотрели, он был досрочно освобожден и реабилитирован по обоим судимостям. Его имя ныне вновь возвращается в историю омской культуры.

Еще одна из примечательных страниц истории общественно-политической и художественной жизни региона времен «оттепели» – события вокруг книги Л. В. Шевчука (1923–2001) «Торжественная весна». Шевчук в омских литературно-художественных кругах в конце 1950-х гг. был довольно известен. После окончания в 1948 г. Омского пединститута он успел поработать в школе, в редакции газет, во второй половине 1950-х участвует в работе литературного объединения. В 1957 г. Омское издательство выпускает первую книжку молодого автора – «Басни и сатирические стихотворения». В 1960 г. Леонид решил издать повесть «Торжественная весна», в которой пытался показать поиски жизненного пути и смысла жизни студенчеством и интеллигенцией провинциального города.

В повести не все получилось. Знакомясь с ней сегодня, видишь художественные недочеты книги, но для тогдашнего литературного Омска она была несколько необычна. Автор стремился показать не плакатных героев, не секретарей райкома, а обычных молодых людей, которые спорили, искали свое место в жизни, писали стихи, выпивали, ухаживали за девушками, порой конфликтовали с родителями и начальством. Повесть была одобрена на литературном объединении и после рецензирования принята Омским издательством. Книга даже была напечатана, но увидеть свет ей не дали. Что же произошло?

10 января 1961 г. состоялось заседание бюро обкома, на котором было отмечено, что книжное издательство допустило «серьезную ошибку, приняв к производству идейно-порочную повесть Л. В. Шевчука “Торжественная весна”». Директор издательства получила выговор. Отделу пропаганды и агитации обкома и управлению культуры поручалось «коренным образом улучшить руководство деятельностью книжного издательства, постоянно оказывать практическую помощь литературному объединению в идейном воспитании молодых литераторов и писателей, в усилении их связи с жизнью». Леонид Шевчук не терял надежды спасти книгу. Он ходил на прием к первому секретарю Омского обкома КПСС Е. П. Колущинскому, писал Н. С. Хрущеву, ездил в Москву, чтобы найти поддержку в писательских кругах. Все было безрезультатно – пятнадцатитысячный тираж книги был уничтожен.

Непросто сложилась и судьба другого омского писателя П. Н. Ребрин (1914–1987). В 1961 г. в Омском изда-

тельстве вышла его книга «Свет от людей». Центральные очерки из этого сборника («Свет от людей», «Головырино, Головырино...») появились и на страницах московского журнала «Наш современник». Выход в свет очерков вызвал негативную реакцию партийных начальников: в московском журнале «Коммунист» появилась резкая статья, в которой омский автор обвинялся в «клевете» на советскую деревню. Очерк «Головырино, Головырино...» был охарактеризован как «субъективистская “кочка” зрения, преподносящая неправдивую картину жизни советской деревни», и назван «в идейном отношении порочным произведением».

Что же вызвало такую реакцию главного партийного журнала? Оказывается, зажиточность крестьянам в с. Головырино приносит не столько труд в колхозе, сколько личное подсобное хозяйство. Кроме того, автор очерков был обвинен критиком В. И. Степаковым в том, что не представил «ни одной светлой личности». Вместо этого Ребрин нарисовал иную картину: во главе колхоза стоят «бездушные жуликоватые люди», а простые колхозники потеряли веру найти правду, смирились с существующими безобразиями. Признать возможность существования такого положения пусть даже в одном колхозе партийный журнал, видимо, не мог.

Годы «оттепели» существенно повлияли на развитие отечественного изобразительного искусства. В городе к началу 1950-х гг. работало немало опытных живописцев. После ряда выставок в Москве, Иркутске, Омске картины этих художников получили широкое признание. Многие из них, по свидетельству искусствоведов, стали классикой отечественного искусства: «Сторона сибирская», «Андрейч», «Полдень» А. Н. Либерова, «Портрет ударницы Шатовой» К. Н. Щекотова, «Юные художники», «Дети», «Творческий отчет» Т. П. Козлова, «На старом сибирском тракте», «Песнь о Родине», «Обыск у Ленина в Шушенском» В. Р. Волкова, «Енисей», «Байкал», «Родное село», «В низовьях Иртыша» К. П. Белова, «На новой земле», «Достоевский в Омском каторжном остроге» А. Е. Оськина. Все эти работы были выполнены в традиционных рамках реалистического искусства. Наибольшее развитие в конце 1940-х – начале 1950-х гг. получила жанровая картина.

Свидетельством признания заслуг художников-омичей стало избрание А. Н. Либерова (1911–2001) в правление Союза художников СССР и присвоение ему в 1958 г. звания заслуженного деятеля искусств РСФСР. А. Н. Либеров – участник многочисленных областных, региональных, всероссийских, международных выставок. Изданы альбомы с его работами. С 1960 г. творческая и педагогическая деятельность Либерова связана с художественно-графическим факультетом Омского педагогического института (сейчас – университет).

Крупным событием для омских художников стало открытие в мае 1957 г. Дома художника – первого в Сибири. В этом здании были размещены 20 мастерских и выставочные залы. В 1960 г. при Омском пединституте был открыт художественно-графический факультет, и у молодых талантов возникла возможность получить в городе профессиональную художественную подготовку. В 1963 г. в Омске появилась первая детская художественная школа.

Во времена «оттепели» молодые художники ведут поиск новых путей в искусстве, ищут новые средства творческого самовыражения. Ослабление разного рода запретов в культуре стимулирует формирование новых направлений в живописи, графике, скульптуре, монументальном искусстве. Количество художников в годы «оттепели» заметно возрастает. Например, если в 1950-х гг. в Омске было 10 профессиональных художников, то в 1960-х гг. их число увеличилось в четыре раза. Но происходят не только количественные изменения, перемены затрагивают и художественное творчество. На рубеже 1950–1960-х гг., окончив художественные училища, в Омск приезжают такие молодые живописцы и скульпторы, как С. К. Белов, Н. М. Брюханов, Ю. Г. Давыдов, В. В. Кукуйцев, М. И. Слободин, Н. Я. Третьяков, Р. Ф. Черепанов, А. А. Чермошенцев, Г. А. Штабнов, и ряд других. Их отличала нацеленность на отстаивание собственных позиций в искусстве.

Приезд сразу группы молодых талантливых художников способствовал заметному подъему изобразительного искусства в Омске. Как отмечает искусствовед Н. П. Мороченко, впервые в городе получает развитие монументальное искусство (Н. М. Брюханов, М. И. Слободин, Н. Я. Третьяков, Г. А. Штабнов). Новые тенденции городского пейзажа развивают в эти годы В. В. Кукуйцев, Н. Я. Третьяков, Р. Ф. Черепанов; исторической темы – С. К. Белов, Е. А. Куприянов; жанровой картины – Н. М. Брюханов, А. Ф. Соловьева, Н. Я. Третьяков. В области графического искусства выдвинулись К. И. Анцупов, В. Н. Белан, И. И. Желистов, А. А. Чермошенцев.

Творческие поиски молодых авторов вызвали неприятие некоторых художников старшего поколения, настроенных консервативно. Многие из них, воспитанные на классике, не могли принять далеко не всегда понятные новации. В эти искусствоведческие споры немедленно вмешались работники «идеологического фронта». Последние усмотрели в творчестве молодых художников покушение на устои «социалистического реализма». Активность партийных начальников в начале 1960-х гг. была связана с тенденцией усиления идеологического диктата, со стремлением не допустить расширения творческого инакомыслия. Это достаточно ярко было продемонстрировано Н. С. Хрущевым на «исторических встречах» с интеллигенцией во время посещения юбилейной выставки Московского отделения Союза художников.

Д. И. Логачев. Свидание на берегу Иртыша. 1954.

Из фондов Литературного музея им. Ф. М. Достоевского.

Наряду с профессиональными, в Омске работали и самодельные художники. Управленец-железнодорожник и художник-любитель

Д. И. Логачев посвящал свои произведения истории родного города

В мае 1961 г. в омском Доме художника прошла выставка двух молодых живописцев – Николая Брюханова и Валентина Кукуйцева. На выставке, имевшей общественный отклик и вызвавшей серьезные обсуждения, были представлены портреты, пейзажи, натюрморты. Наряду с положительными отзывами о работе художников, были и негативные оценки: Кукуйцева обвинили в отсутствии гражданственности за изображение древнерусских соборов, а Брюханова – в увлечении формой в ущерб содержанию. Тогда подобные обвинения носили политический характер и означали отход от принципов «социалистического реализма» и подражание западному искусству.

В сентябре 1961 г. проходит еще одна выставка молодых художников – Николая Третьякова, Бориса Спорникова и Юрия Овчинникова. Впервые омские зрители смогли оценить талант Н. Я. Третьякова, творчество которого не раз вызовет неприятие многих ответственных лиц. В начале 1960-х гг. Третьяков создает серии «Воспоминание о детстве», «Алтайские мотивы», «Северная серия», его стиль – соединение реализма с традициями русского авангарда и европейского модернизма.

Н. Я. Третьяков
(1926–1989) – художник*.
Фото из книги Мороценко
«Омские художники –
шестидесятники»

В августе 1962 г. сразу после «выставки четырех» (Г. А. Штабнов, Н. М. Брюханов, С. К. Белов, Н. А. Бабаева) состоялось обсуждение картин. На художников, в особенности на Николая Брюханова, посыпались обвинения в подражании «незрелому искусству Запада», а в творческих исканиях молодых увидели «происки абстракционизма». После ряда крупных выставок молодых омичей в 1962 г. художественные споры все более принимают «идеологический» оттенок.

Направлявшаяся сверху борьба против «формалистов» способствовала росту активности сторонников творческого единomyслия. В начале 1963 г. в «Омской правде» появляются статьи известного художника К. Н. Щекотова «На пути в будущее» и «Народ – наш судья», где, кроме громких слов о значении XXII съезда КПСС и ответственности художника за воспитание духовно богатого человека, было сказано о Брюханове и Третьякове. Щекотов, отметив способности молодых авторов, обвинил их в увлечении «формотворчеством». Появление этих статей не было случайным: в стране нарастала борьба с «абстракционистами».

6 мая 1963 г. было проведено совещание литераторов, работников искусства, радио, телевидения, печати и культурно-просветительских учреждений. С докладом выступил А. Д. Чистяков, секретарь по идеологии промышленного обкома КПСС. Упомянув о творческих способностях молодых художников, партийный руководитель обрушился на Брюханова и Третьякова с резкой критикой. По мнению секретаря обкома, работы этих художников зачастую «огрубляют, деформируют естественный облик человека».

Послесталинское десятилетие оставило заметный след в истории театральной жизни страны. На смену «бесконфликтным» пьесам приходят острые драматические произведения В. С. Розова, А. М. Володина, А. Н. Арбузова, поднимавшие актуальные проблемы советской действительности, отличавшиеся тщательной психологической

разработкой характеров. Идут поиски новых форм в режиссуре, художественном оформлении спектаклей.

Характерной приметой театральной жизни Омска в конце 1950-х – начале 1960-х гг. стали более частые постановки спектаклей по пьесам местных авторов. В драмтеатре, например, были поставлены две пьесы журналиста, историка и краеведа М. Е. Бударина. В пьесе «Живой ключ» (1955 г.) сталкивались позиции молодого хирурга Буранова, мечтающего создать в райцентре курорт у озера, и заведующего отделом здравоохранения, интригана и приспособленца Воеводина, не желающего никаких перемен. По словам автора пьесы, многие сюжетные линии этой истории были взяты из жизни (доктор Марков и его больница в с. Андреевка). Спектакль вызвал острое недовольство руководителей местного здравоохранения.

Пьесу М. Е. Бударина «Ермак» во второй половине 1950-х гг. поставил режиссер Е. Р. Хигерович. Яркий красочный спектакль, посвященный истории присоединения сибирских земель, был оформлен в «атмосфере легенды, седой старины, народной былинности». Спектакль имел и глубинный подтекст. Как рассказывал автору этих строк М. Е. Бударин, ему хотелось показать, что именно простые люди, казаки Ермака Тимофеевича, а не только цари творили отечественную историю. Роль легендарного атамана талантливо играл артист В. К. Лукьянов. Интерес омичей к истории родного края, патриотический подъем послевоенного времени способствовали успеху постановки: в Омске прошло 100 спектаклей о Ермаке.

В то же время пьеса П. Н. Ребрина «Самое дорогое» вызвала критические замечания партийного руководства области и вскоре была убрана из репертуара драмтеатра. Автора обвинили в «очернительстве» советской деревни, а руководителей театра – в «недостатке художественного вкуса и политического чутья».

Репертуарная политика театров в годы «оттепели» претерпевает определенные изменения. В Омске после XX съезда КПСС были поставлены несколько пьес на острые темы, волновавшие общественность в те годы. В драматическом театре, например, шел спектакль по пьесе Н. Ф. Погодина «Черные птицы» о политических репрессиях, в нем была показана судьба советского изобретателя, прошедшего лагеря. Интерес омичей вызвали острые драматические произведения А. П. Штейна «Персональное дело» и А. Д. Салынского «Забывтый друг».

В Омском театре юного зрителя в первые годы «оттепели» омичам запомнились интересные спектакли, поставленные режиссером Ю. А. Фридманом. В начале 1960-х гг. репертуарная политика этого театра вызывала критические замечания властей. Так, секретарь обкома партии по идеологии А. Д. Чистяков подверг критике пьесы М. Ф. Шатрова «Современные ребята», В. С. Розова «Перед ужином», поставленные в ТЮЗе.

Перемены в репертуарной политике Омского ТЮЗа произошли после прихода в театр на должность главного режиссера В. Д. Соколова (1964 г.), который считал важным, чтобы в юношеском театре героями были не пессимисты и скептики, а романтики. Этим определялся и новый репертуар театра: «Они и мы» Н. Г. Долининой, «Двадцать лет спустя» М. А. Светлова, «Убийцы и свидетели» Я. Волчка. Поиск откровенного разговора с молодежью, постановка пьес, чья проблематика была созвучна времени и правдива, принесли успех этому театру.

Творчество сибирских артистов не оставалось незамеченным. Известный мастер сцены П. С. Некрасов, сыгравший на сцене Омского драматического театра более 500 ролей, в 1958 г. первым из омских артистов был удостоен звания народного артиста РСФСР. В этом же году стали заслуженными артистами РСФСР А. А. Кржечковская, В. И. Раутбарт, С. В. Филиппов, А. Б. Шмудевич-Борисова из драматического театра, В. Е. Володин из театра музыкальной комедии, М. Ф. Булатникова из ТЮЗа и А. И. Шейна из кукольного театра. Отмечались и работы молодых омских актеров. В июне 1959 г. были подведены итоги смотра молодежных спектаклей, который проводился в связи с сорокалетним юбилеем ВЛКСМ. Решением республиканского жюри смотра были отмечены артисты Омского драматического театра Д. Л. Либуркин, В. К. Лукьянов, В. И. Раутбарт, Е. Н. Романенко и художник Ю. В. Богоявленский,

Заслуженная артистка РСФСР А. И. Шейна (1896–1982). Входила в состав первой труппы Омского театра кукол (1936 г.). Более 20 лет проработала в театре. Из архива Омского государственного театра кукол, актера, маски «Арлекин»

артисты Омского театра музыкальной комедии Л. А. Краузе, Г. К. Элькес, артисты театра юного зрителя А. М. Кузнецов, Э. А. Рюмина. Всем им были вручены памятные значки Центрального комитета ВЛКСМ.

Органы КПСС поддерживали развитие самодеятельных театров, хотя в то же время стремились обеспечить их «правильную» идеологическую направленность. В конце

Здание Омского театра музыкальной комедии – памятник истории и архитектуры. 1950-е. Из фондов МИСО.

Было построено в 1859 г. в центральной части города и пожертвовано для Общественного собрания. Стены этого здания видели богатейших граждан Омска и тифозных больных, чиновников Военного министерства и артистов Губпоказтеатра, партийных работников и художников... С 1948-го по 1981 г. в нем располагался областной театр музыкальной комедии

1950-х гг. некоторые самодеятельные театральные коллективы преобразовывались в народные театры. В Омске первый народный театр был создан на базе двух самодеятельных кружков во Дворце культуры им. П. И. Баранова. Его творческий коллектив насчитывал 90 чел., в том числе 55 рабочих, 35 инженерно-технических работников, служащих и студентов. Они овладевали мастерством танца, художественного слова, дикции и пения. Руководили самодеятельным коллективом артисты областного драмтеатра С. В. Мишулин и Л. Б. Борисова. В 1959 г. были поставлены пьесы «Дети Ванюшина» С. А. Найденова, «Залп Авроры» М. В. Большинцова и М. Э. Чиатурели. Всего состоялось 22 спектакля.

Ю. С. Шушковский, редактор многотиражки Омского сельскохозяйственного института, организовал в этом институте самодеятельный театр. В самодеятельном театре ставили даже такие острые пьесы, которых избегали профессиональные коллективы: «Обыкновенное чудо» Е. Л. Шварца, «Такая любовь» Павла Когоута, «Он пришел» Джона Пристли, «Щедрый вечер» Вратислава Блажека, пьесы Назыма Хикмета. По приглашению Шушковского и коллектива театра в 1961 г. Омск посетил Н. Хикмет – известный турецкий писатель-коммунист, для которого СССР стал второй родиной. Драматург дал высокую оценку работе коллектива. Свое посещение города на Иртыше Н. Хикмет описал в журнале «Театр», где с гордостью поведал о том, что был принят в члены драматического коллектива Омского сельхозинститута.

Таким образом, во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. налицо заметная активизация театральной жизни страны и региона. Интерес к жизни и проблемам обычного человека привел к постановке большого числа произведений новой драматургии. Усиление идеологической работы партийных органов способствовало появлению большего числа постановок о трудовых буднях и достижениях советских людей. Одновременно органы КПСС активизировали работу по политическому воспитанию работников театров. Театры вели большую шефскую работу в сельской местности, на промышленных предприятиях.

В годы «хрущевского десятилетия» большое развитие получило в Омске музыкальное искусство. Немалую роль в этом сыграла активная позиция партийных и государственных органов в центре и на местах, приложивших значительные усилия и финансовые средства для развития музыкальной культуры в регионе.

Омский театр музыкальной комедии старался не отставать от зрительских ожиданий и политических веяний. В 1950-е гг. театр имел популярность у омичей. Звезды музыкальной комедии радовали своих поклонников опереттами «Сильва» и «Фиалка Монмартра» И. Кальмана, «Свадьба в Малиновке» Б. А. Александрова, «Роз-Мари» Р. Фримля

и Г. Стотгарда, «Свадьба Марион» В. Броммэ. Когда в расцвете была «целинная эпопея», в содружестве с уральским композитором Е. П. Родыгиным была осуществлена постановка об омских целинниках «Рассвет над Иртышом» (1960 г.), очень хорошо принятая публикой: за год на нее 100 раз собирался полный зал зрителей. Этот спектакль в силу своей актуальной тематики был, что называется, «обречен на успех»: его показали в ряде городов страны и даже в Москве на Кремлевской сцене.

Судьба другой постановки театра музыкальной комедии была менее удачной. В 1963 г. омский писатель И. Ф. Петров написал сатирическую пьесу «Счастье трудных дорог». В ней высмеивался бюрократизм и невежество. Главный объект сатиры – начальник небольшой железнодорожной станции, прозванный подчиненными за свою беспросветную тупость и грубость «снежным человеком». Проезжавший по Транссибу американец, узнав, что здесь есть какой-то «снежный человек», устраивает целую экспедицию, чтобы его поймать. В конечном итоге начальник под благовидным предлогом заманивается подчиненными на охоту и попадает в клетку, поставленную американцем.

В содружестве с поэтом И. В. Листовым и композитором Е. П. Родыгиным на основе этого сюжета была написана оперетта. Постановка имела успех: ее показывали 30 раз с неизменным аншлагом. Но однажды кто-то из начальников, пришедший на спектакль, остался недоволен высмеиванием вышестоящих лиц. После звонка из обкома партии спектакль больше не показывали.

В театре музыкальной комедии продолжала работать в качестве главного балейтмейстера В. Я. Тулупова (1914–2003), занимавшая должность с 1950-го по 1982 г. В 1958 г. она была удостоена звания заслуженного деятеля культуры РСФСР.

В 1950–1960-е гг. в Омске не было отделения Союза композиторов СССР, но в 1957 г. при Доме народного творчества была создана инициативная группа из 20 самодеятельных композиторов. Ее возглавил известный энтузиаст и пропагандист музыкального творчества композитор Б. А. Ярков. Самодеятельные композиторы, включая творческую группу Омского русского народного хора, участвовали в конкурсе на создание песен о В. И. Ленине, о родном городе.

В начале 1960-х гг. государство несколько сокращает расходы на деятельность искусства, пытаясь шире переводить творческие коллективы на самоокупаемость. Одновременно большее внимание уделяется развитию самодеятельного творчества, в частности любительскому пению. Заметную роль в развитии этого вида самодеятельности сыграло Всероссийское хоровое общество, председателем Омского отделения которого стал художественный руководитель Омского русского народного хора (с 1962 г.) Г. Н. Пантюков, в течение нескольких лет возглавлявший также Омское отделение Союза композиторов.

Е. В. Калугина (1902–1962) – художественный руководитель Омского русского народного хора.
Рисунок А. Князева*

Выступления Омского русского народного хора, созданного на рубеже 1940–1950-х гг. на волне послевоенного патриотического подъема, пользовались у сибиряков большой популярностью. Художественным руководителем хора была замечательный энтузиаст и педагог Е. В. Калугина. В годы «оттепели» Омский хор получает международное признание: он стал лауреатом IV Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Бухаресте и был награжден золотой медалью и дипломом I степени (август 1953 г.). С большим успехом в конце 1950-х – начале 1960-х гг. проходят концерты хора в ГДР, ФРГ, Румынии, Китае, Корейской Народно-Демократической Республики. В 1957 г.

Е. В. Калугиной было присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР. Нельзя не отметить и труд главного хормейстера коллектива И. Т. Ивановой (1919–2002), занимавшей эту должность в 1953–1975 гг.

В годы «оттепели» руководство КПСС уделяло большое внимание деятельности учреждений культурного просвещения. И Омск в этом плане не являлся исключением. В городе непрерывно строятся и вводятся в эксплуатацию новые клубы, дома культуры, библиотеки, кинотеатры (среди последних, например, кинотеатры им. Маяковского и «Мир»). Справляет новоселье театр кукол (1958 г.). К концу 1950-х гг. культурный потенциал областного центра значительно вырос. В городе имелись Дворец культуры, два дома культуры, 42 клуба, 80 массовых и профсоюзных библиотек, четыре театра, цирк, филармония, два музея (краеведческий и изобразительных искусств), восемь кинотеатров и 113 киноустановок. Активно развивалось в Омске музыкальное образование: кроме музыкального училища, были четыре музыкальные школы, три из которых были открыты в 1957–1958 гг. В 1961 г. дополнительно были открыты еще две музыкальные школы. Создавались и первые детские художественные школы.

О размахе культурного строительства в первой половине 1960-х гг. свидетельствует, в частности, список объектов культуры, введенных в эксплуатацию в Омске: Дворец культуры нефтяников в Советском районе, Дворец культуры «Юность» в Октябрьском, Дом культуры в Кировском,

Женский хоровод «Ой да, во зеленой луговине» в исполнении артистов Государственного Омского русского народного хора на сцене Концертного зала. 1960-е. Из архива Омской филармонии

клуб на станции Московка, кинотеатр «Спутник» и шесть летних кинотеатров в разных районах города, Дом художника (см. с. 582–583). Кроме того, был расширен клуб производственного объединения «Восток». В эти же годы была реконструирована областная библиотека им. А. С. Пушкина (тогда она находилась в здании на берегу Оми).

Культурные запросы населения в эти годы значительно выросли. Об этом убедительно свидетельствует и заметный рост посещений культурных мероприятий. Если, например, в 1958 г. четыре профессиональных театра Омска посетило 728,5 тыс. чел., то в 1965 г. их число достигло 914,4 тыс. Заметно выросло посещение кинотеатров – с 24,8 млн до 34,8 млн зрителей. Подобная же ситуация характерна и для местных музеев. Директор музея изобразительных искусств А. М. Гольденблум с удовлетворением писал в газете, что если в конце 1940-х гг. общее количество посетителей музея равнялось 15–16 тыс. человек в год, то к 1954 г. оно выросло до 30 тыс. Рост продолжался и в последующие годы. В 1958 г. в двух омских музеях было зафиксировано 132,7 тыс. посещений, а в 1965 г. – уже 235,6 тыс.

В связи с утверждением в 1956 г. «Положения о художественных музеях, картинных и художественных музеях, картинных и художественных галереях, музеях изобразительных искусств системы МК РСФСР» работа Омского музея изобразительных искусств стала гораздо более насыщенной – начались научное изучение коллекции, издательская деятельность; были созданы ученый и методический советы, закупочная комиссия, общественный совет из энтузиастов, тоже участвовавших в работе музейного лектория; начали экспонироваться выставки из центральных музеев; активизировалась работа с художниками Омска. Особенно привлекали омичей великолепные лекции-концерты в музее изобразительных искусств.

Чтобы удовлетворить растущие культурные запросы населения, в годы «оттепели» повсеместно были организованы народные университеты культуры, которые, как правило, базировались в домах культуры. В них проходили занятия по различным направлениям науки, искусства. Занятия на общественных началах вели ученые, музыканты, художники. В создании университетов культуры активную роль играли партийные структуры. Например, в Омске один из первых университетов культуры открылся в ноябре 1957 г. при Доме политического просвещения горкома КПСС. Позже они создавались при дворцах культуры. Такой университет функционировал, в частности, во Дворце культуры им. П. И. Баранова. В 1961 г. здесь были художественно-эстетический и научно-технический факультеты, на которых занималось 2 тыс. слушателей.

Важным событием в жизни омских средств массовой информации стал в 1956 г. выпуск журнала «Земля сибирская, дальневосточная». Идея организовать подобный журнал принадлежала известному ученому-почвоведу

К. П. Горшенину, который и стал его первым редактором. Тематика публикаций была самая широкая: заметки о путешествиях, очерки, рассказы о жизни селян. В эти годы меняется само положение прессы в обществе: она более активно занимается проблемами борьбы с бюрократизмом, защищает права людей.

Во времена «оттепели» быстрыми темпами шло развитие информационной инфраструктуры и массовых коммуникаций. В феврале 1955 г. радиостанция РВ-49 была преобразована в областной радиопункт. Позднее был построен Дом радио. В 1964 г. начинается развитие радиовещания на ультракоротких волнах. В городе на рубеже 1950–1960-х гг. имелось более 84 тыс. радиотрансляционных точек и более 38 тыс. радиоприемников. Только за 1957 и 1958 гг. в городе было установлено 7 тыс. радиоприемников.

Новый фактор в развитии средств массовой информации в годы «оттепели» – развитие телевидения, которое в Омске появилось раньше, чем во многих сибирских городах. В 1953 г. при Омском радиоклубе образовалась инициативная группа по строительству в городе любительского телецентра, возглавленная выпускником Сибирского автомобильно-дорожного института В. А. Грачевым.

Несмотря на отсутствие разрешения из Москвы, инженеры завода им. Н. Г. Козицкого во главе с И. А. Народицким изготовили телевизионную аппаратуру для передачи кинофильмов, в День радио 7 мая 1954 г. в клубе связистов им. Антона Подбельского демонстрировалось «телевизионное кино» для всех желающих. В течение двух недель здесь побывали руководители всех предприятий города, и это активизировало работу по созданию телецентра, для которого городские власти выделили две трехкомнатные квартиры в доме № 35 по ул. Интернациональной. Отсюда 6 ноября 1954 г. состоялась пробная телепередача – омичи увидели на экранах немногочисленных тогда телевизоров кинофильм «Анна на шее», а 7 ноября вышла в эфир первая программа Омского телевидения.

В 1955 г. после сдачи первой очереди телецентра (руководителем его стал В. А. Грачев) областным управлением культуры была организована студия телевидения. Директором телестудии был назначен Б. А. Ярков (композитор, известный многим как автор песен об Омске). Объем студийных передач сначала составлял всего полтора часа в неделю. Постепенно время вещания увеличивалось. Количество телезрителей постоянно росло. Если в 1957–1958 гг. омичи имели всего 14 тыс. телевизоров, то в 1962 г. их было уже свыше 60 тыс. Оборудованный необходимой аппаратурой областной телецентр со 182-метровой башней (по другим источникам, ее высота – 180 м) был сооружен в 1958 г. Он создавался совместно Министерством связи и культуры СССР (главным образом силами областных управлений этих министерств) и горисполкомом при координирующей роли партийных органов.